

СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Е.С. Скобликова (Россия, Самара)

МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ В ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНОМ ВЫРАЖЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ И ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Обращение к парадигматике предложно-падежных средств в выражении обстоятельственных отношений позволяет даже на синхронном срезе обнаружить метафорические истоки употребления форм конкретной пространственной семантики для передачи более абстрактных значений.

Центр самой многочисленной пространственной парадигмы предложно-падежных форм субстантивов составляют соотносительные формы, соответствующие вопросам *где, куда, откуда*.

В наиболее полном и дифференцированном виде возможности данной парадигмы реализуются тогда, когда пространственный ориентир выражен наименованием трехмерного предмета ограниченного объема: *дом, шкаф, ящик, коробка, папка* и т.д. Ср.:

<i>Где?</i>	<i>Куда?</i>	<i>Откуда?</i>	
<i>в шкафу – П.пад.</i>	<i>в шкаф – В.пад.</i>	<i>из шкафа</i>	} <i>Р.пад.</i>
<i>на шкафу – П.пад.</i>	<i>на шкаф – В.пад.</i>	<i>со шкафа</i>	
<i>у, около шкафа – Р.пад.</i>	<i>к шкафу – Д.пад.</i>	<i>от шкафа</i>	
<i>при доме – П.пад.</i>	_____	_____	
<i>перед шкафом – Т.пад.</i>	_____	_____	
<i>за шкафом – Т.пад.</i>	<i>за шкаф – В.пад.</i>	<i>из-за шкафа</i>	
<i>под шкафом – Т.пад.</i>	<i>под шкаф – В.пад.</i>	<i>из-под шкафа</i>	
<i>над шкафом – Т.пад.</i>	_____	_____	

В дальнейшем рассмотрении мы будем апеллировать главным образом к этой парадигме с ее системой трехчленных противопоставлений¹. Наибольший интерес представляет при этом «повторение» формальных средств выражения категории локальности в трех обстоятельственных сферах – при выражении 1) времени, 2) причины, 3) цели / назначения. Обратимся к каждой из соответствующих групп.

I. В системе обстоятельств времени наиболее употребительны формы с предлогами *в* и *на*, призванные указывать, что ситуация, передаваемая в предложении / тексте, реализуется или должна реализоваться а) **в границах** временного ориентира (в том числе – б) – **в пределах ориентира, отстоящего от дискурсивной точки отсчета**). Ср.:

а) в январе (П.п.), в 1945 году (П.п.), в XVII веке (П.п.), в семь (В.п.), в седьмом часу (В.п.);

*б) в прошлом году (П.п.), на следующей неделе (П.п.), на следующий день (В.п.), на будущий год (В.п.) – в будущем году (П.п.) и т.д.*²

Даже это ограниченное число примеров свидетельствует о том, что в выражении темпоральных значений (более абстрактных, чем пространственные) противопоставление собственно локальных и директивных форм («где» – «куда»), а также противопоставленность предложного и винительного падежей нейтрализуется. Нейтрализуется и противопоставленность значений предлогов *в* и *на*. Использование этих предлогов и выбор определенного падежа приобретают лексически закрепленный характер.

Примечание: Показательно, что в «исходной» пространственной системе различия между формами с предлогами *в* и *на* тоже нейтрализуются, если пространственный ориентир либо обширен и не допускает трехмерного измерения (*в Карпатах – на Урале, в Белоруссии – на Украине, в деревне – на хуторе*), либо противопоставленность значений «внутри» – «на поверхности» оказывается по отношению к данному

¹ За пределами данной парадигмы находится значительное число других пространственных конструкций: обозначения трассы движения: *лесом, по лесу, через лес*; а также формы типа *через два дома, между домами, вдоль домов; (дошел) до дороги* и другие.

² Подробнее об этих соотношениях см. в нашей статье [Скобликова 2008].

ориентир коммуникативно неактуальной или даже неестественной. Ср.: *в лугах* – *на лугах*; *на кухне* – *в кухне*. Возможность – невозможность использования других форм показанной пространственной парадигмы тоже зависит от характера пространственного ориентира. В некоторых случаях эти формы превратились в лексически закрепленные (см., например, *под Москвой* / *под Вязьмой* / *под Киевом*).

На выражение времени проецируются и иные формы пространственной семантики. См., например: *к утру* (Д.п.), *перед утром* (Т.п.), *под утро* (В.п.). При этом нейтрализуется и дифференциация соотношений с ориентиром (*перед*, *под*, *к*). В синонимических формах этого типа сохраняется лишь общее значение близости к ориентире. Использование данных предлогов при прямых значениях соответствующих субстантивов имеет лексически ограниченный характер. Так, с лексемой *ночь* возможно лишь употребление предлога *к* – *к ночи*. Этот предлог продуктивен при обозначении назначаемых сроков: *к маю* (ср.: *до мая*), *к двенадцати часам*, метонимически – *к конференции*, *к экзаменам* и т.д.

При метонимическом обозначении времени через наименование определенного события предлоги *перед* и *до* становятся постоянными компонентами трехчленной темпоральной парадигмы, антонимичными предлогу *после*, почти утратившему связь с пространственной семантикой. Ср.

перед войной – *в войну* – *после войны*

до конференции – *во время конференции* – *после конференции*

до встречи / *перед...* – *во время встречи* – *после встречи*

/ *при встрече*

до посадки / *перед...* – *при посадке* – *после...* и т.д.¹

II. Предложно-падежные системы выражения а) цели / назначения и б) причины интересны тем, что в них используются формы, которые в пространственной парадигме находятся в антонимических отношениях по линии значений «куда» и «откуда». Это формы с предлогами: *в* – *из*, *на* – *с*, *к* – *от*, а также *под* – [*из-под*], [*за*] – *из-за*:

(*купил*) *в дорогу* (В.п.) *из вежливости* (Р.п.)

на дорогу (В.п.) *с досады* (Р.п.)

к завтраку (Д.п.) *от досады* (Р.п.)

под огурцы (В.п.) *из-за дождя* (Р.п.)²

Ср. соответствующие формы локальной семантики:

В лес – *из леса*; *на крышу* – *с крыши*;

К лесу – *от леса*; *под крышу*; *из-за дерева*.

Распределение форм, выражающих отношения обусловленности, является вполне метафорически мотивированным. При выражении цели/ назначения имеется в виду перспектива событий (куда?), при выражении причины – ретроспектива (откуда?). Небезынтересно, что в экспрессивной разговорной речи вопросы *куда* и *откуда* могут изредка использоваться первый в значении *зачем*, второй – *почему*.

См.: *Куда тебе столько книг!* = «Зачем»; *Откуда ты взял, что я уезжаю* = «Почему ты решил, что я уезжаю». Соответствующие значения фиксируются словарями. Ср. иллюстрирующие примеры в МАС: «*Навозну кучу разрывая, петух нашел жемчужное зерно и говорит: Куда оно? Какая вещь пустая?* (Крылов); *Зачем две лошади? Куда их? Только корм травить понапрасну* (Григорович); *Откуда берутся у нее эти мерзкие наклонности?* (Л. Толстой) [Чубаков] *Лужки наши!* [Ломов] *Да помилуйте, Степан Степаныч. Откуда они ваши!* (Чехов).

Рассмотренные совпадения грамматических форм в системах средств выражения пространственных и временных значений, пространственных и целевых, пространственных и причинных отношений обнаруживают на синхронном уровне по существу метафорическую диахроническую природу этих совпадений.

¹ Системам падежного и предложно-падежного выражения времени были посвящены многие наши работы. Наиболее крупные из них [Скобликова 1969; 1971; 2005: 106-134].

² Употребление всех этих форм в большей или меньшей степени характеризуется лексической ограниченностью. При использовании предлогов *из* и *из-за* наблюдается и семантическая специализация: *из* выражает причину «внутреннюю»; *из-за* – причину с негативными последствиями. Фиксация и характеристика их, наряду с другими предложно-падежными средствами, осуществляется в работе [Золотова].

Не менее интересно, что **на метонимической основе** в определенных дискурсивных условиях по аналогичным линиям в современном русском языке наблюдается совмещение значений места и времени (*где - когда*), направления и цели (*куда - зачем*).

Семантика места и времени метонимически совмещается, во-первых, когда в составе предложно-падежной конструкции употребляется наименование места, которое ассоциируется у коммуникантов с определенным событием, с периодом чьей-то жизни; во-вторых – когда используется лексика событийного плана, сопряженная в сознании коммуникантов с определенным временем и местом.

В первом случае такое совмещение часто с полной отчетливостью эксплицируется употреблением частиц *еще* и *уже*: *Познакомились еще в Москве / уже в Москве*. При этом *еще* указывает на «давность» события, *уже* – на «раннее» его осуществление. Весьма характерно, что в подобных случаях соответствующая форма легко включается в чисто темпоральную трехчленную парадигму: *в Москве – еще до Москвы – уже после Москвы*. Вместе с тем сохраняется, конечно, и значение места. Ср.: *еще под Москвой*.

В тех случаях, когда совмещение значений места и времени передается с использованием наименования события (*познакомились / на войне / на конференции / за завтраком*), это совмещение получает и грамматическое выражение. В приведенных примерах предлоги *на* и *за* обязательно его предполагают, тогда как в конструкциях с другими предлогами значение места снимается – выражается только время. Ср.: *Познакомились во время войны / в войну; во время конференции; во время завтрака* и под.

Метонимическое совмещение значений места и времени, выраженное конструкциями с предлогом *на*, проявляется в возможности их двояких семантико-грамматических парадигматических соотношений. Ср., с одной стороны: *Встретились на конференции – перед конференцией – после конференции* – соотношение в рамках темпоральной парадигмы. С другой стороны: *Встретились на конференции (где?) – уехал на конференцию (куда?) – вернулся с конференции (откуда?)* – так же как *на заводе – на завод – с завода*.

В отличие от форм типа *на войне, на конференции, на работе, на концерте* формы *в войну, во время концерта* имеют, как уже говорилось, чисто темпоральные значения и, не допуская включения в пространственную парадигму, входят только в парадигму темпоральную: *перед войной, до войны – после войны; перед конференцией – после конференции* и т.д.

Взаимодействие средств выражения пространственной и временной семантики наблюдается и во многих других случаях. См., например: *встретил по дороге / в двух шагах от дома* (устойчивое выражение) / *за два километра до города / через два километра*; с другой стороны, – *живу в 15 минутах ходьбы от работы* – конструкции, в которых «мера отстояния» от ориентира одинаково затрагивает и пространственные, и временные характеристики. Вместе с тем, ряд аналогичных форм «пространственного происхождения» используется для передачи «чисто временной» семантики; см., например: *за два часа до отхода поезда; через минуту / через два часа* – с эксплицитным или «нулевым» выражением точки отсчета – «после чего?».

Семантика направления (куда?) и цели (зачем?) интересно совмещается в дискурсивных условиях диалога, когда, казалось бы, буквальное выражение цели предполагает определенный конечный пункт пространственного перемещения и, наоборот, обозначение конечного пункта предполагает и цель. Показательно, что конструкции с целевым значением могут использоваться в ответах на вопрос «куда?»: – *Куда он пошел? – за хлебом / на работу / на концерт* (ср. также инфинитив цели – *встречать товарища*). В свою очередь, конструкции с буквальным пространственным значением могут употребляться в ответах на вопрос «зачем?»: *Зачем / почему он так рано ушел? – Торопился в магазин / в институт / в сбербанк* и т.д. (Впрочем, в условиях разговорного дискурса едва ли не всегда предпочитается вопрос «куда?», сам совмещающий оба рассматриваемых значения).

Совмещение значений проявляется и в использовании «формально-целевых» и «формально-пространственных» конструкций в ряду однородных членов (Ср. реплику: *Выхожу сейчас только на почту и за покупками*).

Подобно тому как совмещение значений места и времени проявляется в парадигматических связях соответствующих форм (см. выше), так формы с предлогами *на* и *в*, метонимически **обозначающими «место явки»** *через цель* – *ушел на работу / на концерт / на заседание, уехал в командировку, ушел в поход* – обнаруживают способность входить в пространственную парадигму: *ушел на работу – был на работе – вернулся с работы; уехал в командировку – был в командировке – приехал из командировки*. Ср. особое обозначение пространственно-целевых (?) отношений с использованием наименований лица/лиц

типа *пошел к соседям* (цель – посетить соседей по делу или для общения). Соответствующие формы последовательно образуют парадигмы типа: *у соседей / у Ивана Ивановича – к соседям / к Ивану Ивановичу – от соседей / от Ивана Ивановича* и под.

Естественно, что метонимическое совмещение значений места и цели обусловлено тем, что наименования соответствующих учреждений связаны в сознании говорящих с определенным целевым назначением, а наименования мероприятий или видов деятельности – с определенным местом их реализации. Поэтому в условиях пресуппозиции выбор реплик типа *он ушел в филармонию* или *на концерт*; *ушел в магазин* или *за хлебом*; *ушел в институт* или *на работу* часто оказывается безразличным.

Несколько схематизируя результаты предложенного анализа, можно констатировать, что **грамматические** системы предложно-падежных форм, выражающих значение цели и причины, в своих совпадениях с разными подсистемами и компонентами пространственной парадигмы обнаруживают **метафорическое происхождение**. При этом грамматические средства выражения конкретной пространственной семантики естественно закрепились в сферах выражения более абстрактных отношений, но утратили при этом многие дифференциальные признаки, свойственные соответствующим формам пространственной парадигмы.

Метонимическое совмещение значений места и времени, направления и цели, рассматриваемое в последней части статьи, наблюдается при использовании определенных групп **субстантивной лексики**. Это названия мест, соотносящихся с определенными периодами жизни или событиями; названия учреждений или тех видов деятельности, которые устойчиво связаны с ними, и т.д. В то же время, при преобладании лексико-семантических и чисто дискурсивных факторов, такое совмещение может, как показано выше, получать и грамматическое выражение. Это проявляется, с одной стороны, в употреблении предлога **на**, специализировавшегося для выражения совмещенных значений (*на войне, на экзамене, на приеме, на встрече, на спектакле* и под.). С другой стороны, грамматическим проявлением совмещенных значений служит вхождение рассматриваемых конструкций в две разные парадигмы типа:

на экзамене – на экзамен, с экзамена;

на экзамене – перед экзаменом, после экзамена.

Литература

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.

Скобликова Е.С. Субстантивная лексика в трехчленных парадигмах обстоятельств датировки // Филологические науки. М., 2008. № 8.

Скобликова Е.С. Система падежных и предложно-падежных форм, выражающих момент времени // Русская филология: УЗ. КГПИ. Вып. 66. Куйбышев, 1969. С. 133-170;

Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971; М., 2005. С.106-134.

З.Н. Бакалова (Россия, Самара)

РОЛЬ ДИСКУРСА В ПОРОЖДЕНИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОННОТАТИВНЫХ СМЫСЛОВ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СОЮЗОМ И

Дискурс – понятие широкое и многоплановое. Это связный текст художественного произведения с учетом совокупности социокультурных, психологических, исторических факторов его порождения, это целенаправленное действие, являющееся продуктом взаимодействия идей, их речевого воссоздания автором и их осознания читателями. На правах своих компонентов дискурс включает фоновые знания, вертикальный и горизонтальный контексты. Фоновые знания адресата (его пресуппозиции) – это совокупность информации об окружающем мире, необходимая для интерпретации (декодирования) той части сообщения, которая не выводится из прямого прочтения литературного произведения. «Пресуппозиция – это совокупность предварительных («фоновых») знаний, делающих возможным данное высказывание и его понимание» [Гак 1981: 14]. Под вертикальным контекстом обычно понимают историко-филологический аспект отдельного литературного произведения (реалии, аллюзии, цитаты, идиоматика и проч.). Горизонтальный контекст – это то, что читатель видит при прочтении, это контекст линейный, вербальный, выраженный лингвистическими средствами. На основе комплекса горизонтального, вертикального контекстов